

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ Г. КРАСНОЯРСКА
КРАСНОЯРСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

СОВРЕМЕННОЕ ЗНАНИЕ: ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРС

Сборник статей по материалам I региональной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по вопросам
синтеза филологических, философских и культурологических
дисциплин

Красноярск
2011

УДК 001.8
ББК 94.3
С56

Редакционная коллегия

В.И. Кудашов, В. Н. Кульбижеков, П. А. Константинов,
А. А. Воробьева, Т. А. Загидулина, К. В. Коврижных

С56 Современное знание: гуманитарный дискурс: сборник статей по материалам I региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по вопросам синтеза филологических, философских и культурологических дисциплин / сост. В. И. Кудашов. – Красноярск : ПИК «Офсет», 2011. – 224 с.

ISBN 978-5-901533-83-3

В сборник вошли научные работы, представленные в рамках Первой региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по вопросам синтеза филологических, философских и культурологических дисциплин «Современное знание: гуманитарный дискурс», состоявшейся 6 декабря 2011 года в Гуманитарном институте Сибирского федерального университета. Основные задачи прошедшей конференции – консолидация и популяризация достижений молодых ученых-гуманитариев в рамках интенсивного междисциплинарного диалога, интеграция методологических разработок философских, филологических и культурологических дисциплин, развитие научного творчества и формирование творческих связей с исследовательскими коллективами, преодоление эпистемологического разрыва, неизбежно возникающего в сознании современного интеллектуала.

Сборник издан при поддержке Управления молодежной политики администрации г. Красноярска.

УДК 001.8
ББК 94.3

- © Сибирский федеральный университет
- © Управление молодежной политики администрации г. Красноярска
- © Красноярское философское общество

ISBN 978-5-901533-83-3

СОДЕРЖАНИЕ

СЕМИОТИКА ИСКУССТВА	6
<i>В. Н. Кульбижеков</i> Эстетика художественного мышления	6
<i>А. В. Кушнарёва</i> Знаковая сущность художественного образа произведения Эдварда Хоппера «Ночные птицы»	19
<i>В. С. Саймова</i> Знаковая природа произведения изобразительного искусства «Танцкласс» Эдгара Дега	27
<i>Н. А. Сергеева</i> Произведение живописи «Святое семейство с птицей» Бартоломео Эстебана Мурильо как знаковая система	34
<i>Е. А. Сертакова</i> Героический эпос «Олонхо» как эталон, формирующий национальную идентичность этноса саха	40
<i>М. В. Сошенко</i> Знаковая природа художественного образа «Вечерний звон» И. Левитана	47
ДИСКУРСЫ КУЛЬТУРЫ: ЦЕННОСТИ, ТРАДИЦИИ, СМЫСЛЫ	55
<i>Л. Ю. Бехметьева</i> Синкретичные паралогические риторические приемы в творчестве современных рок-групп	55
<i>А. Р. Бровкаина</i> Феномен культуры в постмодернизме: критический анализ	61
<i>А. А. Воробьева</i> Литературная критика в сети Интернет: специфика бытия и функционирования	71
<i>А. А. Груздев</i> Основания построения межкультурной коммуникации в современном мире	79

<i>М. И. Зверева</i> Приемы речевого воздействия в жанре переговоров в политическом дискурсе.	87
<i>О. С. Казакевич</i> Визуальный дискурс телесности: образ женственности на российском телевидении.	93
<i>И. С. Качай</i> Соотношение категорий «творчество» и «креативность» в контексте современной информационной культуры.	97
<i>И. П. Константинов</i> Инициатива в глобальном мире: особенности проявления и реализации.	105
<i>Н. М. Либакова</i> Музыкальное искусство как механизм этнообразования (на примере культуры якутского этноса)	109
<i>А. В. Мерзлякова</i> Культурные ценности Запада и Востока.	118
<i>Д. Д. Мищенко</i> Прогнозирование основных ошибок при изучении времен английского и немецкого языков с учетом явлений интерференции и переноса	120
<i>С. И. Многогрешнова</i> Германия и немцы в языковом сознании сибирских школьников	124
<i>В. Н. Моисеев</i> Реальность и медиареальность в мультсериале «Южный парк»	132
<i>В. В. Никуленков</i> Печатные СМИ Красноярского края как идеологический детонатор в историческом сознании граждан в 1987–1991 гг.	135
ДИАЛОГ ДИСЦИПЛИН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ КОНТРАПУНКТЫ	145
<i>Ю. Д. Глушнёва</i> Трансформация исторической эпистемологии. К вопросу актуальности использования визуального источника	145

<i>В. В. Дёгтева</i> Тюрьма как экзистенциальное испытание героев в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба»	154
<i>С. А. Зубарева</i> Гуманитарное знание в глобальном мире и его аксиологические аспекты	159
<i>И. П. Константинов</i> Актуальные проблемы философского анализа возникновения и развития языковых систем, определяющих когнитивные способности искусственного интеллекта	166
<i>О. Д. Наумов</i> Краткий экскурс в проблему метафоры в истории западноевропейской философии	171
<i>А. С. Самарин</i> Культура и текст: постмодернизм и альтернативы	178
<i>С. О. Середина</i> Функционирование метафор в теонимах на материале английского языка	184
<i>Е. С. Сидоров</i> Междисциплинарный подход в современных гуманитарных исследованиях (на примере исследования молодежного протеста в послевоенных США).	192
<i>М. М. Уткина</i> Знание и коммуникация: к постановке проблемы характера их взаимоотношения	201
<i>О. А. Цуканова</i> Особенности социально-философского анализа нормотворчества	210
<i>А. Б. Шалимов</i> Социальные сети как общественно-политический институт.	217

в качестве женщины, но и бытие в качестве члена общества: «мужской взгляд» несет в себе не только (и не столько) интенции эротического желания, но и интенции власти и контроля. Немецкий философ Дитмар Кампер по сути приравнивает опыт взгляда к опыту насилия и утверждает, что «в цивилизации прогресса насилие манифестирует себя во взгляде» (5, с. 61). «Оптическая структура надзора и наказания», по Д. Камперу, возникла и легитимировала себя еще до момента появления визуальных медиа, к числу которых он относит в том числе и телевидение, а с развитием новых технологий реализация контроля стала легче: «повсеместный контролирующий взгляд неумолимо принуждает людей к тому, чтобы превратиться в образ, не выпадающий из установленных рамок» [5, с. 63]. Согласно интенциям власти, «тело человека – это совершенное тело, которое не должно иметь недостатков или подвергаться отклоняющимся от нормы деформациям. Оно должно идентифицироваться в отношении пола, расы и класса, находясь в соответствии с концепциями политического управления и социального порядка» [6, с. 67]. Просто женское тело, в результате инициаций ставшее властно заданным женским телом – то есть эротизированным, соблазнительным, потребляемым, абсолютно гетеросексуальным, желательно стройным и репродуктивным, – такова логика системы: бесконечный конвейер по производству правильных образов и правильных тел.

Так в результате репрессивных интенций телевизионных посланий конституируется единственно возможный конструкт женственности, а из телевизионного дискурса по сути исключаются другие типы женских тел, не вписывающиеся в канон.

Список литературы

1. Casey, B., Casey, N., Calvert, B. Television Studies: The Key Concepts / B. Casey, N. Casey, B. Calvert. London, New York : Routledge, 2008. – 345 p.
2. McNair, B. Striptease Culture: Sex, Media and Democratization of Desire / B. McNair. – London and New York : Routledge, 2002. – 246 p.
3. Малви, Л. Визуальное удовольствие и нарративный кинематограф. Антология гендерной теории : сб. пер. / Л. Малви. – Мн. : Пропилеи, 2000. – С. 280–296.
4. Boyle, K. Media and Violence. Gendering the Debates / K. Boyle. – London : SAGE Publications, 2005. – 229 p.

5. Кампер, Д. Тело. Насилие. Боль : сборник статей / Д. Кампер; пер. с нем. – Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2010. – 174 с.

6. Романов, П., Ярская-Смирнова, Е. Тело и дискриминация: инвалидность, гендер и гражданство в постсоветском кино / П. Романов, Е. Ярская-Смирнова // Неприкосновенный запас. – № 2. – 2011. – С. 65–80.

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ТВОРЧЕСТВО» И «КРЕАТИВНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

И. С. Качай

**Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент М. А. Петров
Сибирский федеральный университет**

В рамках ныне бытийствующей культуры информационного пресыщения человек зачастую не способен отличить фальшивые ценности от исходно-подлинных ориентиров. Влекомый лишь потребительским интересом, человек все менее интересуется поисками истины и все более пребывает в смысловой прострации, навязываемой ему извне.

В этой связи ярко прослеживается как лингвистическая, так и онтологическая атрофия категории творчества как исходного элемента культуры, ждущегося на процессе создания «оригинальных ценностей» и установлении «ранее неизвестных фактов, свойств и закономерностей материального мира и духовной культуры» [13, с. 193].

Фундаментальное и поливекторное во всех отношениях понятие творчества постепенно вытесняется и подменяется выхожденной и заскорузлой категорией «креативность», главными чертами которой являются прагматичность, технологичность, ориентация на успешный результат и корыстно-материальная основа.

Бытийствование человека в рамках информационного общества, характеризующегося динамичностью социокультурных пертурбаций и нарастанием знаково-семиотических структур, детерминирует наличие креативности как одной из важнейших способностей человека «адаптироваться к неопределенной среде» [10, с. 166].

Главной ценностью современной социокультурности предстает отнюдь не духовно-созидательная жизнь человека, а стремление к материальным ценностям, размывающим сущность человека на цифры. И если категория творчества развертывается в аспекте преобразований

«в сознании и поведении человека» [8, с. 5], то креативность являет собой лишь попытку преодоления шаблонности и схематичности мышления для достижения определенного материального результата в экстраемальных условиях информационного коллапса.

В этой связи совершенно бездумным и неуместным выглядит стремление многих исследователей в области философии и психологии творчества отождествить совершенно рознящиеся по своему концептуальному наполнению категории «творчество» и «креативность».

Справедливости ради следует заметить, что термин «креативность» ворвался на просторы русского языка совсем недавно, но уже успел пошатнуть категориальный каркас социальных и гуманитарных наук. Так, некоторые неглубинные культурологические и социологические концепции, стремясь «найти истину», наделили новейшее слово шестьюдесятью значениями, не понимая, что говорить о подлинной смысловой нагрузке креативности на сегодняшний день абсолютно невозможно, т. к. «стройной теории креативности до сих пор не существует» [9, с. 157].

В рамках возникшей онтолингвистической междоусобицы творчества и креативности целесообразно заострить внимание на том, что английский глагол «to create» включает в себя значения «творить», «создавать», «созидать», «производить», «порождать», «задумывать», «предусматривать», каждое из которых в русском языке наполнено индивидуальным смысловым колоритом. По убеждению выдающегося отечественного лингвиста Льва Владимировича Щербы, в русском языке вообще «нет абсолютных синонимов, а есть... плохое знание языка» [11].

Но если в английском языке креативность тождественна творчеству, то в русском языке креативность понимается более специфично, а творчество – более широко. В «Толковом словаре» Владимира Ивановича Даля представлен целый ряд однокоренных «творчеству» слов, что свидетельствует о поливекторности смысловой палитры этой категории, в отличие от «креативности». Среди них такие слова, как «творенье», «творец», «творитель», «тварь» [6, с. 729–730], к которым можно добавить «благодетельность», «удовлетворение», «стихотворение» и множество других.

Отсутствие определенности в смысловой структуре исследуемых понятий вовсе не означает, что не нужно пытаться ухватить вектор их истинного значения. Более того, разграничение значений катего-

рий «творчество» и «креативность» в контексте эпохи информационного смещения смыслов предельно необходимо во избежание образовательной, методологической и мировоззренческой прорех.

Не беря во внимание мнимую точность исходных дефиниций «креативности» и «творчества», необходимо рассмотреть их соотношение в ракурсе различных философских оснований.

1. Основание «свобода – прагматичность». В каждом из периодов историко-философского развертывания в том или ином виде подчеркивается свобода, спонтанность и бессознательность творческого акта. Так, русский философ Н. А. Бердяев писал: «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нем есть переживание силы» [2, с. 40].

Креативность, как дитя современного информационного общества, обладает четко обозначенной прагматической целью и заранее известным алгоритмом действий. И если для творчества характерна импровизационная природа, то креативность следует рассматривать в контексте сугубой предсказуемости.

2. Основание «добровольность – вынужденность». Творчество всегда основывается на принципах доброй воли и формируется в глубинах лабиринтов человеческой сущности. Креативность же существует как своего рода вынужденное свойство современного человека, необходимо актуализирующееся с целью его адаптации в мире постоянных изменений.

3. Основание «вечность – сиюминутность». Творчество не имеет исходной или конечной точки развертывания, являя природу беспредельного наличествования как на глубинно-личностном уровне, так и во всемирно-историческом масштабе. Креативность как сиюминутная способность актуализируется лишь в момент необходимости принятия нестандартных решений, способствующих наискорейшему продуктивному выходу из тупиковых ситуаций.

Если творчество являет собой тончайшее эстетико-философское единение традиций и новизны, результаты которого могут быть оценены только по прошествии времени, то креативность как сиюминутность и ситуативность получает оценку практически сразу, иначе невозможен переход к решению следующей креативной задачи.

Творчество по своей сути бесконечно и бытийствует на уровне постоянно пылающего экзистенциального горизонта, на фоне которого креативность выглядит лишь как временная вспышка, «псевдоинсайт», преходящее, вынужденное явление.

4. **Основание «фундаментальность – вторичность».** Экзистенцирование креативности возможно только на базе фундаментальной первоосновы, задаваемой творчеством. В этой связи креативность следует понимать как подражание творчеству, как способность к творчеству, наконец, как некую «творческую».

В своей фундаментальности творчество всегда исходит из самого себя как в аспекте создания новых ценностей, так и в свете самоактуализации человека, т. е. осознания себя как творца самого себя. В то время как креативность нацелена на достижение определенного материального результата, не приносящего человеку ничего, кроме навыков автоматического «креативного» разрешения проблемных ситуаций и механического генерирования «гипотез, касающихся способов решения» тех или иных задач [16, с. 71].

Таким образом, помимо созидания внешних благ, творчество как источник интеллектуально-духовного развития ориентировано и на внутреннее обогащение человека. В этой связи результат креативности является внешним по отношению к человеку и обладает гораздо меньшей аксиологической наполненностью.

5. **Основание «вдохновение – технологичность».** Ключевыми характеристиками объема категории творчества в антропологическом ключе предстают вдохновение, воображение, озарение, фантазия, честность, независимость, интуиция, спонтанность, неосознанность, гибкость и даже одиночество. Все эти личностные качества образуют прочный фундамент творческой деятельности человека.

В случае креативности всегда существует заранее обозначенная цель, четкое понимание способов, средств, технологии реализации этой цели и предвидение продукта креативности, т. е. картины, «которая будет помещена в заранее выбранную раму, с заранее предназначенным местом в заранее выбранном музее», картины, «которая будет вызывать восторг у посетителей, выбранных заранее» [15].

6. **Основание «оригинальность – плагиат».** Сущность творчества заключается как в создании новых ценностей, так и в процессе обращения к старым идеям, хранимым и почитаемым посредством традиций творчества. Однако и в том, и в другом случае творческий процесс будет сопровождаться явлением уникальных, неповторимых, оригинальных, ранее не существовавших вещей и явлений.

Креативность как сугубопрагматичность в процессе развертывания своей активности может бесцеремонно использовать культурный багаж предшествующих поколений для реализации своих корыстных

интересов. Этим объясняется тот факт, что творчество, в отличие от креативности, всегда нацелено на некий прорыв, а не заиклено на постепенном выполнении практических и заранее определенных задач, ориентированных на получение выгоды.

7. **Основание «Бог – деньги».** Со времен античности категория творчества не теряла своей фундаментальной значимости вплоть до XX столетия, ознаменовавшегося развертыванием информационной эпохи и, как следствие, превалированием понятия креативности. Однако творчеству, идущему рука об руку с феноменами одаренности, таланта и гениальности, всегда имманентно понятие Бога как высшего проявления эстетического мирозерцания.

Так, основоположник современного искусствознания Джордж Вазари писал о том, что творец «с переизбытком наделен красотой, обаянием и талантом, вступившими друг с другом в такое сочетание, что, куда бы он ни обращался, каждое его действие было божественно настолько, что, оставляя позади себя всех прочих людей, мастер является собой нечто дарованное нам Богом, а не приобретенное человеческим искусством» [4].

Креативность в первую очередь интересует либо финансовая составляющая успеха, либо наискорейшее преодоление проблемных участков; а основные компоненты креативности, такие как изобретательность, чувство юмора, находчивость, способность находить неожиданные решения в кажущейся безвыходности ситуации, мобильность и решительность, являются лишь прикладными на пути реализации прагматических интересов.

8. **Основание «пространство – время».** Для осуществления творческого процесса, характеризующегося рождением новых вещей, человек способен «увеличивать плотность среды в системе координат, в которой он сам рассматривается как объект», тем самым расширяя пространство социокультурности. Увеличивая пространственную плотность «множества объектов путем внесения огромного множества дополнительных материальных и идеальных объектов», человек реализует свою творческую силу [7, с. 34-35].

В свете своей скоростной вынужденности и сиюминутности креативность отождествима с временными характеристиками бытия, нацеленными на трансформацию сознания потребителя, воздействие на психологию покупателя, управление информационными потоками, а также беспрестанное «совершенствование» информационных технологий и креативных индустрий.

9. **Основание «знание – информация».** Если категория творчества наделена бессознательной процессуальной природой, то креативность следует понимать как способность личности к «оригинальной когнитивной перестройке имеющейся информации» [3, с. 92].

Действительно, информация как главная ценность постиндустриального общества детерминирует актуализацию креативности как необходимого способа переработки и усвоения непрерывно бурлящих знаково-семиотических потоков в оглушающем водопаде информации. В этом контексте творчество подобно мерно волнующемуся бескрайнему океану экзистенциального знания.

Таким образом, если креативность представляет собой способ обработки пластов информации за минимальное количество времени в экстремальных условиях постоянных изменений, то творчество необходимо связать со способом получения самого знания. В этой связи особенно недопустимым выглядит отождествление категорий творчества и креативности, равно как понятий информации и знания, что «... потенциально заключает в себе опасность дегуманизации процесса... бытия отдельного индивида, личности, утраты им выработанных всей предшествующей историей человеческого общества идеалов Истины, Добра, Красоты...» [12, с. 5].

10. **Основание «творчество – креативность».** Находясь под пресом колоссальной избыточности информации, человек пожиная плоды развития информационных технологий, тормозящих процесс принятия решений и производительную способность человека. В таких экстремальных и постоянно изменяющихся условиях креативность как способность восприятия обработки огромного количества информации является главным фактором развития информационного пространства. Но вне творчества креативность представляет собой лишь некий бесплодный механизм созидательного процесса, лишь «стремление к свободе, игре, продуктивности» [1].

Изначально узконаправленное понятие «креативность» в эпоху информационного смешения смыслов приобретает все более широкий содержательный спектр, отождествляясь с достижением, полезностью, оригинальностью и новаторством. Более того, многие авторитетные мыслители называют сиюминутной креативностью то, что по всем параметрам есть фундаментальное творчество, и наоборот. Однако сложно назвать Аристотеля, Леонардо ди сер Пьеро да Винчи или Федора Михайловича Достоевского креативными личностями, равно как невозможно говорить о творчестве в области менеджмента, маркетинга, рекламы или PR-технологий.

Безусловно, категории «творчество» и «креативность» «находятся в отношении пересечения объемов понятий» [5, с. 149], но при этом их общее смысловое пространство искажено ввиду размытости понятия креативности и многоаспектности феномена творчества. Это пространство, образующее общее в свете наличия творца, факта рождения нового и стадийной специфики творчества и креативности, можно представить в виде кривого зеркального преломления категории созидания.

Повсеместное проникновение креативности в категориальное пространство социогуманитарной ветви знания настораживает и вызывает смысловые опухоли на теле науки: «... массовое пробуждение креативности, инициированное потребностями экономики, личности, культуры, вносит революционные изменения в структуру социальных представлений о смысле творчества как источнике свободы, человеческого достоинства, глубинной внутренней правды, удовольствия» [14, с. 229].

Понятие креативности со свойственной ему быстротой «расширяется до бесконечности и вследствие этого размывается» [9, с. 162], постепенно вновь сливаясь с категориальной палитрой творчества в значении результата «создания на основе новых идей лучших условий жизни людей» [11]. В конечном итоге «креативность» как временная и ситуативно-практическая категория будет вынуждена либо кануть в небытие, либо обрести более позитивно окрашенное значение, черпая свою индивидуальность из многоликих категориальных горизонтов «творчества».

Но независимо от вариантов развития сценария бытийствования этих понятий, ни при помощи креативности, ни посредством инноваций, а именно и только в рамках творчества человек может осуществить свою свободу, укрепить связь с миром и с самим собой. Только благодаря активному творческому процессу человек способен взойти на пьедестал духовности и нравственности, внести вклад в развитие собственной личности, изнутри обогатить социокультурную реальность и эвристически приблизиться к основам мироздания.

Список литературы

1. Аркадьев, М. А. Генезис и парадоксы схоластической культуры. Заметки по структурно-исторической психологии / М. А. Аркадьев. – М., 2000.
2. Бердяев, Н. А. Философия творчества, культуры и искусства / Н. А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – 508 с.

3. Вагин, Ю. Р. Креативные и примитивные. Основы онтогенетической персонологии и психопатологии / Ю. Р. Вагин. – Пермь : ПРИПИТ, 2002. – 292 с.
4. Вазари, Дж. Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих / Дж. Вазари – М. : Альфа-книга, 2008. – 1278 с.
5. Гендина, Н. Информационная культура, творчество и креативность выпускника высшей школы в контексте проблем развития человеческого капитала информационного общества / Н. Гендина // Информационное общество. – 2008. – № 6. – С. 78–83.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – СПб. : Ленинградское издательство, 2009. – 896 с.
7. Егоров, А. Д., Егоров, И. Д. Феномен возникновения. От реальности к смыслу / А. Д. Егоров, И. Д. Егоров. – М. : Издательство физико-математической литературы, 2009. – 512 с.
8. Зеленцова, Е. В., Мельвиль, Е. Х., Румянцев, М. В. и др. Креативные индустрии / Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвиль, М. В. Румянцев. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 252 с.
9. Ильин, Е. П. Психология творчества, одаренности, креативности / Е. П. Ильин. – СПб : Питер, 2009. – 434 с.
10. Крейнер, С. Ключевые идеи менеджмента / С. Крейнер. – М. : ИНФРА-М, 2002. – 347 с.
11. Милославский, И. Г. Креативный или творческий / И. Г. Милославский // Известия. – 2011. – 27 апреля.
12. Петров, М. А., Райбекас, А. Я. Феномен информации и знание / М. А. Петров, А. Я. Райбекас. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 2006. – 135 с.
13. Спиркин, А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М. : Политиздат, 1972. – 303 с.
14. Стариков, П. А. Креативность действия и творческое бессознательное / П. А. Стариков // Социология, философия, право в системе научного обеспечения процессов развития современного общества. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – С. 222–229.
15. Хлебодарова, О. Б. Психология креативности и инноваций / О. Б. Хлебодарова – М. : Первое сентября, 2010.
16. Яголковский, С. Р. Психология инноваций. Подходы, модели, процессы : научн. монография. – М., 2010. – 263 с.

ИНИЦИАТИВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

И. П. Константинов

**Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент М. П. Яценко
Сибирский федеральный университет**

На базе анализа особенностей современного общественного развития в глобальном мире, ведущие характеристики которого – индивидуализм и феномен «открытого общества», появляется реальная возможность раскрыть особенности действия механизма реализации инициативы.

Мы исходим из того, что инициатива как ведущая особенность индивида представляет собой одну из фундаментальных особенностей так называемого «открытого общества» (К. Поппер), которая на определенном этапе, как правило, входит в противоречие со стандартами «массового общества». Следовательно, индивидуалистическая специфика жизни общества, получившая только необходимое для дальнейшей жизнеспособности общества правовое оформление, предполагает инициативу. Т. Гоббс по сходному поводу вполне резонно заметил: «всякое общество создается либо ради пользы, либо ради славы, то есть из любви к себе, а не к ближнему» [1, с. 287].

Инициатива рассматривается нами как индивидуальный акт, а также условия, порождающие ее начало и коллективные усилия ее реализации на завершающем этапе. По нашему мнению, здесь наблюдается определенное единство и борьба противоположностей: инициатива, имеющая характеристику творческого, самобытного выброса созидательной энергии, для того, чтобы стать завершенной и реализованной, требует и совместного, коллективного понимания ее, и совместных, коллективных действий по ее реализации. Мы получаем своеобразную «атомную модель» инициативы по типу модели Резерфорда, в которой противоположные сущности, соединенные совместно, дают фундаментальную стабильность, становящуюся либо основой самосохранения, либо – своеобразным генератором колоссальной «атомной» энергии. Инициатива, будучи индивидуальным актом по своему происхождению, необходимо порождает коллективные действия по ее реализации.

С другой стороны, в социально-философском аспекте, проявление и реализация инициативы в значительной степени отражает проблему взаимоотношения части и целого. Великий русский мыслитель